Слухи о безвременной кончине театра! Может быть, они и верны, но только вне Бродвея. Некоторые мюзиклы признаны здесь «долгожителями» сцены, собравшими рекордное число зрителей во всем мире. В чем секрет бродвейского шоу-бизнеса? Об этом рассказывает материал, опубликованный в журнале «Тайм». Он печатается с небольшими сокращениями.

РАМПА

Театр — Бродвей

«Три кита» Бродвея

Культура - 1991 - 26 окт. - с. 14

Статуя Свободы? «Эмпайр стейт билдинг»? Туристов из Калифорнии только этим уже не удивишь. Искушенный искатель острых ощущений бежит на Бродвей — увидеть тамошнее чудо. Многим американцам, как утверждает журнал «Тайм», посчастливилось по нескольку раз посмотреть знаменитые бродвейские спектакли — «Кошки» и «Отверженные». Им рекомендуется поспешить на относительно новые «боевики»: «Призрак оперы» и «Мисс Сайгон». Они уйдут со спектаклей в прекрасном настроении и, вероятно, с желанием вернуться и посмотреть их еще раз. По крайней мере без сожаления о 60(!) долларах, истраченных на билет.

Жители американской глубинки и иностранные туристы— Оклахома, Осло, Осака, отовсюду-отовсюду! — дают половину сборов на Бродвее. Прошлый сезон принес богатый урожай: 28 премьер и около 20 постановок былых сезонов. Но марку держат «три кита», не сходящие со сцены круглый год: «Кошки», «Призрак оперы» и «Отверженные» — они обеспечили четверть зрительской аудитории и третью часть доходов. На гастролях коммерческий театр — «золотое дно», и здесь «киты» не подвели: из 449 миллионов долларов выручки они дали больше половины. Получается, что мюзикл для вкладчиков денег более выгодный бизнес, чем добыча нефти: окупаются вдвойне.

Из новых постановок только «Мисс Сайгон» — кандидат в «золотую тройку». Весной она поставила рекорд, вернув за счет сборов половину из затраченной на ее постановку астрономической суммы.

«Кошки», «Призрак» и «Отверженные» стали олицетворением надежности в деловом мире, где дуют очень переменчивые ветры. На них, как бабочки на свет, слетается молодежь, которая «бисирует» не менее активно, чем на рок-концертах. Кстати, в «звездных» сферах эти бродвейские спектакли считаются особо рафинированными: проникновение в труппу примелькавшихся профессионалов сцены воспрещено, играют в основном малоизвестные талантливые артисты. Тем не менее «Кошки» — спектакль, рекламирующий себя с афиш словами «Сегодня вечером и всегда!» — отпразднует в октябре свою девятую годовщину на Бродвее. «Кошки» царствуют на подмостках дольше, чем «Оклахома» и «Звуки музыки» вместе взятые. «Отверженные» идут уже почти пять лет, а «Призрак» опережает по продолжительности сценической жизни известные в свое время «Чучела и куклы» и «Энни, возьми ружье».

Популярность «трех китов» кажется незыблемой. «Отец» всех трех постановок продюсер Камерон Макинтош делает оптимистические прогнозы о судьбе своих созданий. «Кошкам» он дает еще два года жизни на нью-йоркской сцене, «Отверженным» и «Призраку» — от четырех до пяти. «Мисс Сайгон», по его мнению, выдавать аванс еще рано: постановка чрезмерно изысканна. «Этот мюзикл требует до 500 тысяч долларов в неделю на текущие расходы,— говорит Макинтош.— «Мисс Сайгон» больше пока отнимает, чем отдает. Это не то, что «Отверженные», на которых продаются все места до единого».

Продюсеры всегда мечтали о постановках-«долгожителях», но лишь в последние годы заговорили о мюзиклах-легендах. Самые «долгоиграющие» бродвейские спектакли — «Кордебалет», «О, Калькутта!», «Кошки» и «42-я улица» — заработали свой послужной список еще в 80-х. Если прогнозы Макинтоша сбудутся, то «Отверженные» и «Призрак» оттеснят знаменитые «Хелло, Долли!» и «Мою прекрасную леди» на девятое и даже на десятое место в списке спектаклей-«долгожителей».

В то же время явление сценической долговечности относится не только к «супербоевикам» Макинтоша. О мюзикле «Я и моя девочка» — фарс в стиле кокни 30-х годов — никто не вспоминал до середины 80-х, однако он пережил на сцене знаменитый спектакль «Как преуспеть в деле, не ударив пальцем о палец», которому была присуждена Пулитцеровская премия и который шел четверть века назад.

А нынешние спектакли, они разве намного лучше «долгожителей» прошлых лет? Вероятно, но не для критиков. Может быть, они более злободневны? Едва ли. «Кошки» обязаны ушедшему в прошлое британскому мюзик-холлу и пантомиме не больше, чем року. «Отверженные» и «Призрак оперы» — спектакли из жизни Франции XIX века, поставленные в традиционной манере на традиционном языке оперетты. Нуждаются ли они в скрупулезном «подкрашивании» под первоначальный оригинал — процедура, которой часто приходится подвергать «долгоиграющие» спектакли, поскольку они очень быстро утрачивают свежесть и уровень мастерства. И да, и нет. Судя по последним отзывам критиков, «Призрак» и «Отверженные» проходят на высоком уровне, а в некотором отношении — лучше, чем на премьере.

Но вот «Кошки» дают сбой. Предельно точная поначалу стилистика кошачьих движений становится небрежной. Прилично танцуют большинство участников спектакля, а хорошо поют — лишь трое-четверо. Несмотря на оглушающую акустику, дикция актеров так плоха, что зритель, хорошо знакомый с либретто, ничего не понимает, сидя даже в первых рядах.

Чем же тогда объясняется отменный успех «ветеранов» Бродвея? Одна из важных причин в том, что обыватели с тугим кошельком стали больше путешествовать самолетом. Туризм превращается для многих в средство самоутверждения, реализуя их стремление не отстать от среднего американца. Исполнительный директор Лиги американских театров и продюсеров Харви Сабинсон говорит: «Лишь где-то в середине 70-х мы на Бродвее начали воспринимать себя в качестве приманки для туристов и для рынка. Это переосмысление дало нам большую аудиторию, а спектаклям — продлило жизнь».

Другая причина — все больше становится коммерческих телепрограмм, в которых используются сцены из спектаклей. Для многих нынешних завсегдатаев Бродвея знакомство с театром начиналось именно с таких программ. Техника подачи Бродвея в таких телепередачах впечатляет, но и обходится в копеечку. Она была изобретена в результате потери Бродвеем своего влияния в музыкальном мире. Когда бродвейские мелодии играли роль законодателей в мире поп-музыки, Бродвей был обласкан вниманием радио. В эфир выходили и альбомы с оригинальным составом певцов, и записи больших музыкальных номеров из бродвейских постановок в исполнении малоизвестных артистов. Как только музыкальные вкусы стали склоняться к року, продюсерам пришлось изощряться в поиске новых соблазнов для зрителей. Сценическое решение достигало такого уровня, что годилось «живьем» для показа на телеэкране. Жизнь мюзикла начала исчисляться не числом вечеров, когда он шел на сцене, а количеством посмотревших его телезрителей.

И наконец, третий секрет, объясняющий феномен сценического долгожительства — умение Макинтоша продать свою вещь. Многие продюсеры строят имидж своего успеха, ссылаясь на критические обзоры, награды. Макинтош равнодушен к критике. Все свои силы он направляет на разработку яркого символа для каждой постановки: стилизованное под прошлое лицо сиротки Козетты для «Отверженных», мерцающая белая маска для «Призрака», пара больших желтых глаз, горящих в темноте,— для «Кошек», вертолет в качестве одного из персонажей для «Мисс Сайгон». Он придумывает и носится со своими изобретениями повсюду. Для того чтобы уберечь рекламную афишу от всего, что может визуально конкурировать с главной ее целью — завлечь зрителя,— Макинтош уговаривает авторов шоу воздержаться от публикации их былых заслуг. «Ссылка на ваши заслуги вряд ли добавит что-то к успеху. Тем самым вы можете напомнить зрителям о своем существовании, но убедите ли их в главном — прийти посмотреть шоу? На это способно только живое слово. Долгая судьба спектакля зависит именно от этого».

«Необходимость публичной подачи мюзикла утверждает его как довольно специфический жанр»,— говорит Джеральд Шёнфельд, президент компании «Шуберт», которая владеет семнадцатью из 36 бродвейских театров, включая и те, в которых идут «супербоевики» Макинтоша. «Мастерство шоу-бизнеса,— добавляет Шёнфельд,— требует использовать для достижения своих целей и прессу: «Когда мы проделываем дыру в крыше Зимнего Сада для «Кошек», это становится новостью в каждом приличном доме по всей Америке. Событие случается там, где есть реакция публики. Публика должна жить чувством сопричастности».

Чего действительно жаждет публика — это загадка для всех. Особенно, если речь идет о диапазоне вкусов 10 миллионов зрителей, посмотревших «трех китов» на Бродвее, или 72,5 миллиона, посетивших гастрольные выступления бродвейских артистов. «У меня нет секретной формулы,— говорит Макинтош.— Любому человеку может посчастливиться попасть в десятку один раз в жизни. Но попасть в десятку четыре раза подряд — даже мне не под силу объяснить это».

Публикацию подготовил С. ТОЛКАЧЕВ.

Сцены из спектаклей «Отверженные», «Призрик оперы» и «Кошки».

Фото из журнала «Тайм».